

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП + ДАТ)

1. Тип сцены: Смешанный тип — экшен-хоррор с элементами комедии и внутренней рефлексии. Переход от напряженного ожидания к быстрому изгнанию духа и последующему обсуждению.

2. Проблемные зоны:

Анатомические буквализмы: «кожа головы онемела», «волосы вот-вот взорвутся», «зубы дрожат». Требуется натурализация ощущений страха.

Синтаксис: В оригинале много коротких, рубленых предложений («Он пошел. Он увидел.»). Требуется объединение в плавные структуры согласно ЭТАПУ 4.

Диалоговые кальки: «Неужели ты не боишься?» — замена на более живые русские обороты.

Метафоры: «□□□□□» (яростно качать присутствие) — это интернет-сленг, который нужно превратить в художественное описание агрессивного поведения призрака.

3. Ритм: Ускоренный в момент появления призрака, замедленный во время раздумий Е Кая о системе и игровом прошлом.

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ (СДПР 5/5)

Глава 7

Ма Сяолин мало походила на хрупкую женщину. Не раздумывая, она одним ударом вышибла дверь туалетной кабинки, но та оказалась пуста. Следом за ней — следующую.

Е Кай стоял чуть поодаль, стараясь казаться как можно незаметнее. Его сейчас обуревал не только страх, но и жуткая неловкость.

«Если бы меня спросили, что я тут забыл...»

В конце концов, все семнадцать лет он был образцовым ребёнком. Самым бунтарским поступком в его жизни были ночные посиделки за видеороликами любимых блогеров.

И вот теперь он, законопослушный гражданин и хороший мальчик, стоит посреди женского туалета. Ну как тут не сгорать от стыда?

Из-за этой неловкости ужас перед призраками даже немного отступил. Тем более что до сих

пор он не видел ни единого призрачного силуэта. Чего зря пугаться?

Но стоило ему об этом подумать, как Ма Сяолин пинком распахнула дверь последней кабинки. Внутри, в мерцающем полумраке, притаилась смутная фигура. Существо сидело на корточках, обхватив колени руками, и горько рыдало.

Вот тут-то Е Кай и осознал: сейчас он увидит нечто из ряда вон выходящее.

По затылку пробежал ледяной холод, волосы на шее встали дыбом. Ощущение было неопишное — резкое, острое, пробирающее до самых костей.

«Может, призраки не такие уж и страшные? — мелькнула в голове слабая надежда. — Пару раз увижу и привыкну...»

Реальность нанесла сокрушительный удар по его оптимизму в ту же секунду.

Рыдающая девица резко вскинула голову и, оскалившись, зашипела на незваных гостей. От её изуродованного лица у Е Кая на несколько ночей вперёд пропал всякий сон.

Лампочка под потолком, словно подыгрывая монстру, начала лихорадочно мигать.

«Да ладно! Это же классический набор из любого ужастика! Почему после выхода закона о запрете мистики в кино в реальности они всё равно лезут из всех щелей?!»

Не будь рядом Ма Сяолин, Е Кай уже давно бы сверкал пятками в сторону выхода. Впрочем, и сейчас он был близок к этому — просто девушка крепко держала его за шиворот, не давая дезертировать.

— Куда собрался? Чего ты тут испугался, это же мелкая сошка, — бросила Ма Сяолин.

Она даже не пыталась скрыть презрение. Здоровый парень, а трясётся так, будто за ним черти из ада гонятся. Позорище, да и только.

— Просто... страшно мне, — выдохнул Е Кай.

Он непроизвольно застучал зубами, а голос сорвался на предательский фальцет.

Призрак, видя, что люди вместо того, чтобы в ужасе бежать, начали непринуждённо болтать, окончательно пришёл в ярость. Издав утробный вопль, девица растопырила когтистые пальцы и бросилась на них.

— Заткнись! Нечего мне тут своей уродливой рожей хвастаться! — рявкнула Ма Сяолин.

Одним отточенным движением она метнула Счастливую звезду. Как только Счастливая звезда коснулась призрака, тот мгновенно растворился в воздухе, оставив после себя лишь одинокую звёздочку, упавшую на кафельный пол.

Е Кай посмотрел на место, где только что было чудовище, и невольно посочувствовал покойнице.

«Она ведь даже не хвасталась...»

— Неплохо для клана Ма, — одобрительно кивнула Юки-онна.

— Да какой ещё клан Ма?! — вскипела Ма Сяолин, явно раздражённая этим упоминанием.

— Ты просто... стерла её? — с опаской спросил Е Кай, стараясь перевести тему.

— Стерла? С ума сошёл? Я её запечатала, — Ма Сяолин закатила глаза и, наклонившись, подобрала Счастливую звезду. — Дома проведу обряд упокоения. Нельзя оставлять неупокоенные души в мире живых, иначе со временем они превращаются в настоящих монстров.

— Вот оно что, — кивнул Е Кай.

Он знал, что за фасадом суровой и стервозной охотницы скрывается добрая душа, просто она очень тщательно это прятала.

— Теперь не боишься? — Ма Сяолин с интересом взглянула на его внезапно успокоившееся лицо.

— Призрака нет, так чего мне бояться? — резонно ответил он.

И это было правдой. Весь его ужас имел конкретную цель, и стоило раздражителю исчезнуть, как рассудок возвращался в норму.

— Первый раз вижу такого оммёджи, — покачала головой девушка.

— Ну, сегодня у тебя день открытий, — Е Кай не видел смысла отпираться.

Ма Сяолин уже видела его в деле, так что скрывать свой фаталистический страх перед загробным миром было бесполезно.

— Не паясничай. Если жить охота — не отставай ни на шаг, — бросила она.

Судя по её тону, ситуация принимала скверный оборот.

— Всё настолько плохо? — сердце Е Кая тревожно ёкнуло.

— Группа идиотов из числа студентов решила поиграть в мистику и разбудила какое-то старое чудовище. Теперь понимаешь масштаб? — устало вздохнула Ма Сяолин.

— Пожалуй, это действительно паршиво...

Е Кай сложил два и два. Слухи об исчезновении студентов в школе ходили давно, и, судя по всему, те бедолаги сами вырыли себе могилу, в которую благополучно и угодили.

Сам он никогда бы не полез на рожон. Пусть называют трусом, зато живым. Была в его страхе какая-то иррациональная глубина — он мог спокойно пойти в комнату страха в любом парке аттракционов и пройти её с каменным лицом, но настоящие призраки лишали его воли.

«Наверное, это какая-то детская травма после тех ужастиков, что мама заставляла меня смотреть...» — в очередной раз подумал он.

Но самым нелепым было то, что теперь он жил в мире, где эти самые призраки были реальностью.

Фильм ужасов внезапно превратился в комедию абсурда, где орудием экзорцизма служили бумажные звёздочки.

Е Кай задумался: не пора ли и ему обзавестись какими-нибудь защитными амулетами? Как-никак он теперь оммёджи. Вот только магазин Системы Оммёджи в его голове был бесполезен.

Там красовалась лишь издевательская надпись: [Уровень пользователя слишком мал для просмотра ассортимента].

«Надувательство! Чистой воды развод!»

Вспомнив свой опыт в мобильных играх, он уже не ждал от системы ничего хорошего. Наверняка там за каждый чих придётся платить энергией, опытом или покупать skins за магатамы.

Е Кай всегда умел вовремя остановиться. С его феноменальной неудачливостью — «черными руками», как говорили в сети — донатить в игру было бессмысленно. Даже если бы он влил в

систему целое состояние, ему бы всё равно выпадал один мусор.

«Белолицые правят миром, а чернорукие — страдают.»

Сколько бы он ни крутил гачу, какие бы позы ни принимал для призыва — результат был один. Синие карты ранга R. Безнадёжный случай.

— Хватит витать в облаках! Шевелись, если не хочешь тут заночевать, — прикрикнула Ма Сяолин.

— Да, иду я, иду, — Е Кай поспешил за ней.

Сейчас она была его единственным гарантом безопасности.

— И всё-таки, — Ма Сяолин покосилась на него, — ты так быстро пришёл в себя. Удивительно.

— Ну, пока их нет поблизости, я вполне вменяем, — уклончиво ответил он.

«Горе мне с таким телом...»

— Сэймэй-сама, не волнуйтесь. Я защищу вас, чего бы мне это ни стоило, — подала голос Юки-онна.

Е Кай посмотрел на маленькую сикигами. Тоненькие ручки, хрупкая фигурка — ещё вопрос, кто кого будет защищать. Впрочем, от неё была польза: летом с ней можно экономить на кондиционере. А вот зимой придётся закупаться теплыми вещами, иначе он просто превратится в ледышку.

— Слушай, — Е Кай догнал Ма Сяолин, — те студенты, что пропали... они ещё живы?

— С чего вдруг такой интерес? — удивилась она.

— Та девица, которую ты запечатала... На ней была форма, — Е Кай нахмурился, восстанавливая в памяти детали жуткого облика. — Но это не та одежда, которую носят сейчас. Она выглядит... устаревшей. Для нашей школы такая безвкусица — редкость.

У него была отличная память на детали, а школьная форма была больным местом многих учеников.

— И что в ней не так? — Ма Сяолин не была местной и в тонкостях школьной моды не разбиралась.

— Наша школа славится своим стилем. Многие поступают сюда только ради красивой формы. Если бы мы заставляли девочек носить то убожество, в котором была та призрачная особа, наш рейтинг бы рухнул на дно, — пояснил Е Кай.

Такое не забывается. Девушки на форумах годами перемывали кости той злополучной коллекции. Ужасающий спортивный костюм баклажанового цвета, который продержался всего один семестр и стал позором в истории школы. Встретить человека в таком наряде сейчас было практически невозможно. Разве что этот человек умер много лет назад.

<http://bllate.org/book/17479/1693234>